

проведение ДИ (выполнение участниками ролевых функций; управление процедурой ДИ; анализ ДИ ее участниками; подведение итогов ДИ преподавателем).

Использование ДИ, типовых программ производства отдельных следственных действий, интеллектуализация базовой подготовки позволяют оптимизировать развитие мышления следователей.

Таким образом, все это вызывает целесообразность разработки глобальной проблемы криминалистического мышления, начало которой положили отечественные криминалисты Р.С. Белкин, А.В. Дулов, Н.И. Порубов, А.А. Ратинов и др.

Система умственных взаимосвязанных операций, направленных на преобразование исходного информационного блока в искомое состояние, проходит лабиринт интеллектуальных методов, обучение которым крайне необходимо. Высший уровень понятийного интеллекта следователя проявляется не только в понимании мыслительно отраженной криминальной и следственной реальности, но и в отражении собственного операционного состава мышления.

Нужно обращать острейше ума на самые незначительные и простые вещи и долго останавливаться на них, пока не привыкнешь отчетливо и ясно прозревать в них истину.

Следователь должен уметь анализировать процесс собственного мышления, производить рефлексивные игры с собственным сознанием, погружаться в рефлексивный мир своих партнеров.

УДК 343.985.7

А.А. Климов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Соблюдение таких основополагающих принципов уголовного процесса, как законность, публичность, всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела, обеспечение презумпции невиновности, напрямую зависит от состояния, научной обоснованности, уровня организации и нормативно-правового регулирования уголовно-процессуального доказывания. Сравнительно-структурный анализ эффективности правоприменительной деятельности за последние пять лет показывает, что результативность расследования преступлений в сфере экономики не превышает 40 % в соотношении уголовных дел, по которым судами постановлены обвинительные приговоры, и производств по материалам, переданным для возбуждения уголовных дел в порядке ст. 174 УПК Республики Беларусь. Рост числа отказов в возбуждении уголовных дел, решений о прекращении предварительного расследования, оправдательных приговоров в большинстве случаев связан с нарушением порядка собирания, проверки и оценки доказательств.

Совершенствование ведомственного процессуального контроля, изменение его функций и направленности, принятие организационно-управленческих мер без качественного изменения самого предварительного расследования и доказывания позволяют решить лишь локальные задачи улучшения отдельных показателей, характеризующих состояние уголовного преследования. Так, в 2012 г. сократилось число лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, сроки предварительного следствия и число оправдательных приговоров. Вместе с тем в 2011 г. расследование окончено по 81 % уголовных дел об экономических и коррупционных преступлениях, а в 2012 г. – по 71 %.

Причинами необоснованных процессуальных решений по уголовным делам рассматриваемой категории и оправдательных приговоров являлись чаще всего нарушения методического и организационно-тактического порядка при собирании доказательств, недостаточное использование современных общенаучных и специальных методов проверки и оценки собранных доказательств. Поэтому они признавались либо недостаточными для бесспорного вывода о виновности, либо недостоверными. В определенной мере это связано с неправильным пониманием или применением уголовно-процессуальных норм, определяющих порядок предварительного расследования.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона в основу процессуальных решений, устанавливающих виновность обвиняемого, могут быть положены только достоверные доказательства, подвергнутые всестороннему, полному и объективному исследованию (проверке и оценке). Однако, несмотря на значимость этого этапа доказывания, ни в одной из норм УПК Республики Беларусь не предусмотрена процессуальная форма такого исследования, предполагающего принятие наиболее важных процессуальных решений.

Согласно ст. 262 УПК Республики Беларусь в справке о результатах проведенного предварительного расследования, в частности, должны указываться лишь доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого, доводы, приводимые им в свою защиту, и результаты проверки этих доводов. Но если обвиняемый не приводит таких доводов, то, судя по смыслу статьи, в справке могут не излагаться результаты исследования доказательств.

Изучение уголовных дел, в том числе тех, по которым вынесены оправдательные приговоры, показывает, что в справках о результатах предварительного расследования часто приводится лишь перечень доказательств виновности обвиняемого с более или менее полным их описанием. Выводы о доказанности виновности в предъявленном обвинении, а фактически о допустимости, относимости, достоверности полученных доказательств и достаточности их совокупности, как правило, не обосновываются. Не исследуются закономерности их формирования, не изучаются причины и значимость возникновения противоречий в сведениях, полученных из различных источников. В этой связи название «обвинительное заключение» в большей степени отражает функциональное назначение и сущность заключительного процессуального документа, составляемого по результатам расследования.

Системный анализ теоретических положений, касающихся криминалистической техники, частных методик расследования преступлений экономической и коррупционной направленности, тактики проведения следственных и иных процессуальных действий, дает основание утверждать, что в теории криминалистики достаточно полно разработаны лишь положения, относящиеся к собиранию доказательств и исследованию криминалистически значимой информации.

Решение одной из серьезных проблем доказывания, выражающейся в различной трактовке и подходах к оценке результатов проверки доказательств органами уголовного преследования и судами, во многом обусловлено степенью разработки этого аспекта доказывания в теории криминалистики. Разработка научно обоснованных положений, касающихся организации и тактики

проверки и оценки доказательств, должна осуществляться с учетом специфики их судебного исследования, существенно отличающейся от специфики исследования на досудебных стадиях.

Значительная часть тактических приемов проведения следственных действий на досудебных стадиях направлена на снятие психоэмоционального напряжения допрашиваемого, выведение его из реактивных психических состояний, создание бесконфликтной обстановки. Очные ставки на стадии предварительного расследования проводятся далеко не всегда при наличии к тому тактически обоснованного решения следователя. В судебном заседании допрос всегда проводится в условиях, сопоставимых с очной ставкой, без учета тактических и психоэмоциональных обоснований для такой формы его проведения. Допрос свидетеля, а также эксперта в условиях судебного рассмотрения дела проводится четырьмя его участниками, а по групповым преступлениям – значительно большим числом лиц.

Таким образом, особенностями допроса свидетелей и других участников уголовного процесса являются его скоротечность, неподготовленность допрашиваемых к публичным выступлениям, состояние сильного стресса, приводящего к формированию реактивных психических состояний. Эти факторы нарушают концентрацию внимания, приводят к нарушению некоторых функций, влияющих на полноту и объективность показаний об исследуемых обстоятельствах уголовного дела.

В связи с этим представляется необходимой разработка в теории криминалистики тактики проведения следственных действий (и в первую очередь допроса) в судебном производстве; формирование тактических рекомендаций и критериев для сопоставления результатов следственных действий в досудебном и судебном производстве по уголовным делам; создание научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию организации и тактики проведения следственных действий органом уголовного преследования и проверки их результатов в последующем при судебном рассмотрении уголовного дела. Иными словами, практически значимым представляется не только совершенствование частных методик расследования преступлений, собирания доказательств, но и разработка методических рекомендаций по их проверке и оценке, в том числе критериев осуществления этого процесса, для формирования вывода о наличии объективных результатов исследования доказательств, полученных из одних источников, но на разных стадиях уголовного процесса.

УДК 343.985.7

Е.И. Климова

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

В процессе расследования уголовных дел по фактам коммерческого подкупа подлежат доказыванию все обстоятельства, установленные ст. 89 УПК Республики Беларусь. Специфическими для дел данной категории представляются обстоятельства, которые относятся к объективной и субъективной стороне, а также к субъекту рассматриваемого криминального деяния. Их системный анализ позволяет считать, что доказыванию по уголовным делам о коммерческом подкупе подлежат обстоятельства:

относящиеся к объективной стороне преступления (факт передачи денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказания услуг за совершение действий (бездействие) в интересах дающего (место, время, способ передачи денег, ценных бумаг, иного имущества, оказания услуг); отсутствие законных оснований для передачи имущества или оказания услуг, включая меры по их маскировке; связь действий (бездействия), ожидаемых от подкупаемого лица, с его служебным положением, обусловленность таких действий должностными полномочиями; предмет передачи (индивидуальные признаки, стоимость материальных ценностей или размер имущественной выгоды в денежном выражении); факт добровольного обращения лица с заявлением о коммерческом подкупе, в том числе о его вымогательстве; вид и размер ущерба, причиненного коммерческим подкупом);

относящиеся к субъекту преступления (факт выполнения лицом, принявшим подкуп, управленческих функций; подробная характеристика каждого из субъектов по месту работы и месту жительства; наличие и характер судимости, сведения об отбытии наказания);

относящиеся к субъективной стороне преступления (понимание лицом, передающим деньги, ценности, оказывающим услуги, незаконности передачи денег или иного имущества руководителю или иному служащему, выполняющему управленческие функции, за совершение действия (бездействие) в его интересах и желание совершения этих действий; понимание лицом, выполняющим управленческие функции, незаконности принятия денег (ценностей, услуг и т. д.) за совершение в связи с занимаемым служебным положением действий (бездействие) в интересах дающего).

Кроме того, подлежат доказыванию иные обстоятельства, в том числе смягчающие и облегчающие наказание.

В отношении деятельности, осуществленной в интересах лица, совершившего коммерческий подкуп, подлежит установлению точное наименование организации, где работает лицо, получившее подкуп; предмет и цель ее деятельности; внутренняя структура и взаимосвязи между ее подразделениями; внешние связи, обусловленные функциями взаимосвязанных организаций; схема управления организацией и ее отдельными подразделениями; условия и порядок работы, нормативные материалы, их регулирующие (устав, правила, инструкции, приказы, распоряжения и т. д.).

Применительно к служебному положению лица, получившего подкуп, доказыванию подлежат следующие обстоятельства: занимаемая должность; период работы в данной должности; соблюдение необходимых для назначения на данную должность требований (наличие требуемого образования, профессионального опыта, определенных моральных качеств и т. д.); круг служебных обязанностей; нормативные материалы, регулирующие деятельность данного лица (приказы, должностные инструкции).

При доказывании действий, выполненных за подкуп, значимыми представляются следующие обстоятельства: конкретное содержание таких действий (разовое действие или их совокупность), время их осуществления и исполнитель; нормативная модель деятельности и устанавливающие ее документы; характер регламентации деятельности (детальная или общая); соответствие данной деятельности компетенции лица, получившего деньги (ценности и т. д.) в качестве подкупа; часть деятельности, осуществляемая другими лицами; соответствие фактического порядка осуществляемой деятельности ее нормативной модели; признаки направленности деятельности на удовлетворение законного или незаконного интереса лица, совершившего подкуп; отличие (по форме и содержанию) от обычно осуществляемых действий; документы, отражающие содержание и результаты деятельности, осуществленной в интересах лица, передавшего деньги (ценности и т. д.); действия лиц, обязанных контролировать правильность осуществления расследуемой деятельности; нормативный порядок такого контроля и его фактическое состояние.